

Глава 104: (Спойлерное название в конце главы).

Дан, дан, дан!

Три стрелы попали в уязвимые места Лун Чжаофэна, однако, он был одет в мягкую броню, которая смогла защитить его, не позволив стрелам вонзиться в тело.

Но, даже если стрелы не вонзились в Лун Чжаофэна, свирепой истинной ци, устремившейся в его тело, было достаточно, чтобы сотрясти его внутренности настолько, что его начало рвать кровью, а все внутренние органы были серьёзно ранены.

– Сюэ-эр, беги!.. – взревел Лун Чжаофэн, подобно тигру, и как сумасшедший бросился защищать отход своей дочери вглубь горной долины.

Цзян Чэнь слегка фыркнул:

– Думаешь сбежать?

Больше десяти Золотокрылых Птиц-мечей и несколько сотен Сереброкрылых Птиц-мечей сформировали сеть, из которой не было выхода, полностью заблокировав путь Лун Цзюйсюэ!

Лун Чжаофэн ещё раз сплюнул кровью, увидев ухудшение ситуации. Теперь и его дочь не сможет уйти.

В этот момент, Лун Чжаофэн ощутил лёгкий ветерок над головой. И когда он отреагировал, Золотокрылая Птица-меч Цзян Чэня уже приблизилась, подобно молнии.

Холодный блеск сверкнул на пронёсшимся лезвии меча.

Блестящий меч, с хрустом, пронёсся по шее Лун Чжаофэна. Голова Лун Чжаофэна взлетела в небеса, в глазах которой навсегда застыла сильная ненависть. У него даже не было времени закрыть глаза, принимая свою смерть.

Он не желал мириться со своей судьбой! Лишь два часа назад он был полон сил и воодушевлён, одетый в королевские одежды, правитель всех этих земель, возглавляющий миллионную армию. А теперь его голова и тело были в разных местах, а он сам стал духом под мечом Цзян Чэня.

Нет ничего, что лучше бы продемонстрировало взлёты и падения, случающиеся в человеческой жизни.

– Цзян Чэнь! Клянусь, я убью тебя!!! – закричала срывающимся голосом Лун Цзюйсюэ, увидев, как был обезглавлен её отец.

Сердце Цзян Чэня оставалось безразличным, когда он направил Золотокрылую Птицу-меч в сторону Лун Цзюйсюэ. Клянёшься, что убьёшь меня? Думаешь, я дам тебе на это шанс?

Семья Лун совершила множество грехов и убивала людей направо и налево, словно мух. Неважно, будь это Лун Инье или же Лун Цзюйсюэ, даже десяти смертей будет недостаточно, чтобы смыть с них все грехи.

Потому, у Цзян Чэня сейчас горела лишь одна мысль, в которой говорилось, что он должен истребить семью Лун без остатка, образно говоря, скосить траву и вырвать корни.

В особенности, Лун Цзюйсюэ должна умереть!

– Клянёшься, что убьёшь меня? Лун Цзюйсюэ, пора тебе десяток раз реинкарнироваться!

Пока Цзян Чэнь говорил, его Золотокрылая Птица-меч уже была в пятидесяти метрах от Лун Цзюйсюэ.

Лун Цзюйсюэ была окружена огромной армией Птиц-мечей и явно достигла своего предела, не способная оказать достойного сопротивления.

Когда она наблюдала за приближением Цзян Чэня, намёк на странную улыбку появился на её очаровательном лице, это была улыбка, искажённая от ненависти. Вдруг, слабая рябь всколыхнулась вокруг Лун Цзюйсюэ. Эта рябь в воздухе начала стремительно увеличиваться, словно бесконечная рябь расходилась по поверхности воды.

Мысли Цзян Фэна ускорились, и он тут же ощутил явное чувство опасности, которое прежде ещё не испытывал.

И прежде чем он определил, откуда ждать опасности, Цзян Чэнь уже крепко вцепился в Золотокрылую Птицу-меч и повернул её в бок, быстро преодолев сто метров.

Он также крикнул, призывая всех Птиц-мечей напасть на Лун Цзюйсюэ.

В этот момент, в воздухе внезапно сверкнуло, и Лун Цзюйсюэ окружил бледный свет, похожий на блеск луны. А после, от её тела во все стороны пошла рябь, излучающая лунное сияние, которая исчезла через сотню метров.

С такой огромной скоростью, что человеческий глаз едва мог поспевать, все Птицы-мечи, деревья, кустарники, камни и трупы, находящиеся в ста метрах от Лун Цзюйсюэ, мгновенно превратились в ледяные скульптуры ослепительно-белого цвета.

Энергия, исходящая от этой ряби, была духовной силой льда, которой не существовало аналогов!

После этого, талисман, исписанный странными формулами, который держала Лун Цзюйсюэ, тут же уничтожился. Он засверкал странным светом в её руках, медленно превращаясь в леденисто-белые огоньки. И эти сверкающие огоньки, словно осколки звёзд, начали медленно угасать.

Увидев, что Цзян Чэню удалось «Сдержать коня на самом краю пропасти» и избежать её смертельного удара, глаза Лун Цзюйсюэ, наполненные ненавистью, начали излучать несравненную досаду.

Это был её последний козырь, духовный талисман, который ей дал сам Мастер Шуйюэ из Секты Пурпурного Солнца – Истинный Талисман Шуйюэ!

(Примечание: Шуйюэ – переводится как «Отражение луны в воде», что в переносном значении описывает что-то мимолётное, ещё это слово можно перевести как «Ясная луна», что в переносном значении означает высокие моральные качества.)

Этот Истинный Талисман Шуйюэ содержал в себе около семидесяти процентов от реальной силы Мастера Шуйюэ. Сила этого талисмана была столь велика, что могла мгновенно обратить все живые существа в пределах 100-200 метров в ледяные скульптуры.

Она не стала использовать этот талисман даже когда её отец был на грани смерти. С самого начала она решила использовать его лишь для своего последнего шанса сбежать отсюда.

Всё потому, что Лун Цзюйсюэ ясно ощутила, что сейчас было самое подходящее время для его использования!

Однако, ей было безумно жаль, что даже в такое подходящее время, она всё равно не смогла убить Цзян Чэня.

И хотя она не хотела принимать такой результат, но она не смела больше медлить. Её тело тут же метнулось к дальнему краю горной долины. Из всех Птиц-мечей, которые ранее окружили её, лишь паре Золотокрылых Птиц-мечей повезло избежать той атаки талисмана, а остальные несколько сотен Птиц-мечей были обращены в ледяные глыбы, после чего рухнули на землю, разбившись на осколки.

– Цзян Чэнь, тебе повезло в этот раз! В будущем, настанет день, когда я вернусь из Секты Пурпурного Солнца, и этот день станет последним днём существования семьи Цзян!

Пока Лун Цзюйсюэ говорила, она уже прыгнула в густо заросшую горную долину. Там повсюду были деревья, расположенные так плотно, что закрывали собой солнечный свет. Когда Лун Цзюйсюэ вошла в эту горную долину, она стала подобна маленькой птичке в лесу или рыбе в океане. Однако, Цзян Чэнь лишь смотрел на лес, оставаясь неподвижным. Его уголки губ чуть приподнялись, образовав странную улыбку. После чего он мысленно начал отсчёт: «Один, два, три, четыре...»

И действительно, Цзян Чэнь даже не успел досчитать до пяти, когда услышал пронзительный крик Лун Цзюйсюэ. Когда она мигом выскочила из леса, было похоже, словно она увидела призрака, даже её волосы были растрёпаны.

Хлоп-хлоп-хлоп

Из леса слышались хлопанья крыльев птиц, которые создавали собой рокот, подобный океаническому ветру.

Бесчисленное множество Птиц-мечей вылетело из леса, подобно острым стрелам, вновь закрыв всё небо над горной долиной.

Оказалось, что после того, как Цзян Чэнь связался с Ман Ци через тот зуб, покрытый странным узором, Ман Ци послал к нему по-настоящему впечатляющее количество Птиц-мечей.

Армия Птиц-мечей, которая окружила миллионную армию семьи Лун, составляла лишь половину от общего количества Птиц-мечей.

Другая же половина была разделена надвое и сидела в засаде по обе стороны от горной долины.

Лун Цзюйсюэ посчитала умным решением бежать в горную долину, думая, что сможет использовать горный рельеф для побега. И она никак не ожидала, что попадёт в ещё более страшную ловушку.

Лун Цзюйсюэ визгливо кричала. Её меч, светясь, мелькал тут и там, когда она беспорядочно отбивалась от Птиц-мечей, предпринимая последние отчаянные попытки к сопротивлению.

- Цзян Чэнь, если ты убьёшь меня, Секта Пурпурного солнца этого так не оставит!

Однако, к её сожалению, такие слабые угрозы не отличались от жужжания мух для Цзян Чэня. Хотя мухи были шумными и раздражающими, но не обладали никакой силой.

Он медленно поднял свой чудесный лук и взял на прицел на Лун Цзюйсюэ.

Не зря говорят: «Ночь длинна, снов много». То есть упущенное время уже не наверстать. Потому Цзян Чэнь не хотел, чтобы в будущем его ждали какие-либо проблемы, связанные с семьёй Лун. Эта Лун Цзюйсюэ практически была учеником секты и вскоре ей станут доступны разнообразные сокровища и техники секты.

И Цзян Чэнь всячески хотел избежать возможных будущих неприятностей.

Вшух

Цзян Чэнь, используя все свои силы десяти меридиан истинной ци, собрал большие волны истинной ци, похожие на реки и моря, и этот ужасающий поток света выстрелил прямо в лоб Лун Цзюйсюэ на огромной скорости.

Подобно метеору, преследующему луну, эта стрела неизбежно убьёт её!

Цзян Чэнь был полон уверенности в этом выстреле. Если бы Лун Чжаофэн не умер, то даже ему было бы невероятно трудно избежать попадания этой стрелы.

Что же до Лун Цзюйсюэ, хотя она и обладала незаурядным потенциалом и телом Лазурной Луань, она всё ещё была слишком юна, и её развитие было далеко от совершенства!

Когда Лун Цзюйсюэ услышала свист летящей стрелы, то ясно ощутила стремительное приближение смерти. Однако, у неё уже «Истожились горы и воды иссякли», то есть, не осталось сил и средств хоть как-то противостоять этой атаке.

- Цзян Чэнь, я приду за тобой даже став призраком! - истошно закричала Лун Цзюйсюэ.

Однако, в этот момент случилось нечто неожиданное!

Стрела, несущаяся вперёд, подобно метеору, уже была в десяти метрах от Лун Цзюйсюэ, когда она внезапно остановилась, словно бы кто-то поймал её невидимой рукой!

Стрела резко затормозила, и вопреки ожиданиям, продолжила висеть в воздухе!

А в следующий момент...

Стрела, с громким треском, разлетелась на куски, которые разлетелись по округе.

- Кто здесь?!

Находясь в высшей степени боевой готовности, Цзян Чэнь сверкнул глазами, его Каменное Сердце работало на всю катушку, сканируя окрестности со всех сторон.

Здесь чувствовалось едва различимое опасное присутствие, которое, казалось, было близко и далеко одновременно. Из-за чего Цзян Чэню было трудно определить точное местоположение.

Даже Каменное Сердце не могло ощутить, откуда придёт опасность. Глаз Бога и Ухо Ветра

здесь тоже были бесполезны, не в состоянии определить передвижение врага.

Внезапно, атмосфера на Второй Заставе стала до безобразия странной.

Лун Цзюйсюэ избежала верной смерти. Её красивые глаза смотрели взволнованно и с неверием. Она знала, что скоро должна прибыть помощь!

Все Золотокрылые Птицы-мечи, словно получив приказ, начали собираться около Цзян Чэня, построившись так, слово вот-вот столкнутся с грозным врагом.

Каждая Золотокрылая Птица-меч оцетинилась своими, похожими на острые ножи, перьями, а их острый взгляд настороженно следил за каждым движением травы в округе.

В этот момент, на горизонте ущелья, в мерцающих лучах заходящего солнца, появились два смутных силуэта.

Одним из силуэтов оказался парень, одетый в длинный бирюзовый халат, выглядел он на 22 или 23 года, был слегка высоким, обладал правильными чертами лица и заострённым подбородком. От него исходила аура свободы и ухода от мирской суеты.

Другой же парень был одет в коричневый халат и был немного ниже. Единственными отличительными чертами ему служили сплюснутый нос и два глаза, которые содержали в себе чувство зловещей беспощадности.

На правых нагрудных карманах обоих халатов было вышито пурпурное солнце, которое выглядело довольно необычным и неземным.

Когда Лун Цзюйсюэ увидела пурпурное солнце у них на одежде, то тут же выражение неопишуемой радости появилось на её очаровательном лице:

- Уважаемые старшие братья, вы же старшие братья из Секты Пурпурного Солнца?

- А ты, должно быть, младшая сестра Лун Цзюйсюэ? - спросил парень в бирюзовом халате, слегка улыбнувшись.

- Да, вы правы, могу ли я узнать имя старшего брата? - Лун Цзюйсюэ была так взволнованна в этот момент, словно видела перед собой своих родственников, которые пришли спасти её.

- Меня зовут Юй Цзе, я один из десяти главных учеников Мастера Шуйюэ. Младшая сестра Лун может звать меня старшим братом Юй.

В тоне Юй Цзе чувствовались нотки тепла и вежливости, очевидно, что он относился к Лун Цзюйсюэ, как к важной персоне.

- А это Сюй Чжэнь. Когда вступишь в секту, сможешь звать его младший брат Сюй, - Юй Цзе указал на своего спутника в коричневом халате.

- Сюэ-эр приветствует старших братьев, - Лун Цзюйсюэ лишь недавно находилась на грани гибели, и не стала проявлять своё высокомерие перед Сюй Чжэнем, и потому назвала обоих старшими братьями.

Однако, Юй Цзе слегка нахмурился:

- Младшая сестра, тебе не нужно быть столь вежливой. В мире боевого дао почитают лишь

сильных. Потому тебе не стоит называть его старшим братом.

Когда Сюй Чжэнь услышал эти слова, он не только не был обижен, а наоборот, усмехнулся и согласно кивнул, согнувшись в талии:

– Старшая сестра Сюэ-эр, в нашей Секте Пурпурного Солнца, те, кто обладают большим потенциалом и силой, естественно, будут стоять выше других. Если старшая сестра назовёт меня старшим братом в стенах секты, то мне будет очень неудобно.

Лун Цзюйсюэ слегка рассмеялась:

– Формально, Сюэ-эр ещё не вступила в секту, так что прошу позволить, хотя бы сейчас, называть вас обоих старшими братьями.

Стоит заметить, что Сюй Чжэнь был очень тронут поведением Лун Цзюйсюэ, которая напаялила на себя маску ложной скромности. Его подлые и порочные глаза внезапно испустили сильную жажду убийства, направленную на Цзян Чэня.

– Старшая сестра Сюэ-эр, кто этот человек, который осмелился преследовать и попытаться убить ученика моей Секты Пурпурного Солнца? Я, Сюй Чжэнь, убью его одним махом ради старшей сестры!

Сюй Чжэнь повернул свои маленькие глаза, и стремясь угодить Лун Цзюйсюэ, выступил вперёд, аура вокруг его тела внезапно стала в несколько раз сильнее.

В тот же момент, мощное давление накрыло горную долину, и бесчисленное множество Зеленокрылых Птиц-мечей, не выдерживая столь сильного давления, одна за другой начали падать на землю.

Глава 104: Смерть Лун Чжаофэна, Посыльные Секты.

<http://tl.rulate.ru/book/27/36028>